

ЗИНОВЬЕВ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

85

великому
гуманисту,
мыслителю
и гражданину

60

лет с МГУ
на службе Истине:
как академика
Зиновьева
вспоминали
в главном
университете
России

«ИДИ!»

состоялась
литературная
выставка
о творчестве
Александра
Зиновьева

№1
2007

Ольга Зиновьева:

«Позиция Александра Зиновьева по Сербии
стоила ему Нобелевской премии»

Дорогие друзья! Дорогие читатели!

По вашим просьбам, выполняя ваши пожелания, мы, НП «Ольга Зиновьева и дочери в поддержку идей и творчества А.А.Зиновьева», приступаем к периодическому изданию «ЗИНОВЬЕВ. Исключительный журнал».

Заинтересованные исследователи, наши современники, литературоведы, журналисты, задающиеся вопросом: а что было на самом деле и что еще остается неизвестного и неопубликованного о мыслителе нашей эпохи, о планете по имени Александр Александрович Зиновьев, – утолят в какой-то мере, надеюсь, благородную интеллектуальную жажду познания. Никогда не утихали страсти вокруг будоражуще-живого Александра Зиновьева, а 10 мая 2006 года положило начало легенде Зиновьева post mortem.

Он был, есть и остается независимым государством, открытым для корректных и академических отношений, для содержательной дискуссии с профессионалами и неофитами.

Пульс молодого журнала будет биться в унисон с проблемами и ритмом социума, озвучивать пространство и бесконечность времени, в котором мы живем.

Мы будем отражать мир как таковой, следуя вектору интеллектуального алгоритма, заданного Александром Зиновьевым, – Человеком во все времена.

Ольга Зиновьева

Периодичность выхода: один раз в полугодие

Учредитель:

Некоммерческое партнерство «Ольга Зиновьева и дочери в поддержку идей и творчества А. А. Зиновьева»

Главный редактор:

Ольга Зиновьева

Редакционный совет:

Ольга Зиновьева (директор Исследовательского центра им. А. А. Зиновьева при МосГУ)

Сергей Бабурин (политик, ректор Российского государственного торгово-экономического университета)

Алексей Блинов (председатель совета Корпорации социального дизайна, к.ю.н.)

Юрий Болдырев (политик, публицист)

Владимир Большаков (шеф-редактор информационного агентства «ФК-Новости», публицист)

Ксения Зиновьева (музыкант)

Талина Зиновьева (издатель, художник, Франция)

Тамара Зиновьева (искусствовед)

Николай Злобин (директор российских и азиатских программ Института мировой безопасности, США)

Валерий Ижицкий (первый заместитель председателя Костромской областной Думы)

Ольга Комаристая (координатор Зиновьевских чтений)

Игорь Михайлов (журналист, политолог)

Олег Назаров (политический обозреватель, д.и.н.)

Эрнст Неизвестный (скульптор, США)

Павел Родькин (дизайнер, эксперт в области визуальных коммуникаций)

Юрий Солодухин (действительный государственный Советник РФ I класса)

Станислав Стремидловский (журналист, политолог)

Тураханов Тимур (адвокат)

Информационная поддержка:

Администрация Костромской области

Ассоциация «Франция-Урал»

Корпорация социального дизайна

Костромской государственный университет

им.Н. А. Некрасова

Литературная газета

Московский гуманитарный университет

Пятигорский государственный лингвистический университет

Рекламное агентство «Столица-Крок»

Российский государственный торгово-экономический университет

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Дизайн: Студия визуальных коммуникаций «PRDESIGN»

Электронная версия журнала:

zinoviev.ru, zinoviev.org, zinoviev.info

Адрес редакции: Россия, 119311, г.Москва, ул.Строителей, д.4, корп.1, офис 3

Контактная информация:

тел.: (7 495) 505 6478, (7 926) 171 1131,

e-mail: olga@zinoviev.org,

Типография «Оперативная полиграфия» (Россия, Москва, Сретенский бульвар, д.4)

Тираж: 900 экз.

Дата

К 85-летию русского мыслителя – Александра Зиновьева..... 2

Приветственное письмо Министра культуры и массовых коммуникаций РФ А. С. Соколова..... 3

Ольга Зиновьева: Тревожная совесть России..... 4

Зиновьевские чтения

В Париже дан старт международным Зиновьевским чтениям..... 7

Первая международная научная конференция «Зиновьевские чтения»..... 8

Научные чтения в Московском государственном университете: «Логическая социология и учение о житии»..... 15

Культурная среда

Выставка «ИДИ!» в Государственном Литературном музее..... 18

Эрнст Неизвестный: Наш герой..... 22

Карл Кантор: Русский Бог..... 23

Приношение Зиновьеву 24

Актуально

Александр Зиновьев в заголовках прессы..... 25

Книжные новинки

Книги, вышедшие в 2007 году..... 26

Собрание сочинений

Подготовка к изданию полного собрания сочинений Александра Зиновьева..... 27

Международный Редакционный совет полного собрания сочинений Александра Зиновьева..... 28

Обращение к меценатам, спонсорам и благотворительным организациям..... 28

© «ЗИНОВЬЕВ», 2007. При полном или частичном использовании материалов ссылка на журнал «ЗИНОВЬЕВ» обязательна
© Ольга Зиновьева
Журнал распространяется свободно

К 85-летию русского мыслителя – Александра Зиновьева

29 октября 2007 года мир отмечает 85-летие со дня рождения одного из самых выдающихся русских мыслителей – Александра Александровича Зиновьева – философа, логика, социолога, писателя, гражданина, сына Костромской земли, – человека удивительной и полной драматизма судьбы.

Феномен Зиновьева – одно из самых ярких и неразгаданных интеллектуальных явлений XX века. Легендарное имя Александра Зиновьева – доктора философских наук, действительного члена международных и российских академий, почетного профессора зарубежных и российских университетов –

**Феномен
Зиновьева –
одно из самых
ярких
и неразгаданных
интеллектуальных
явлений
XX века**

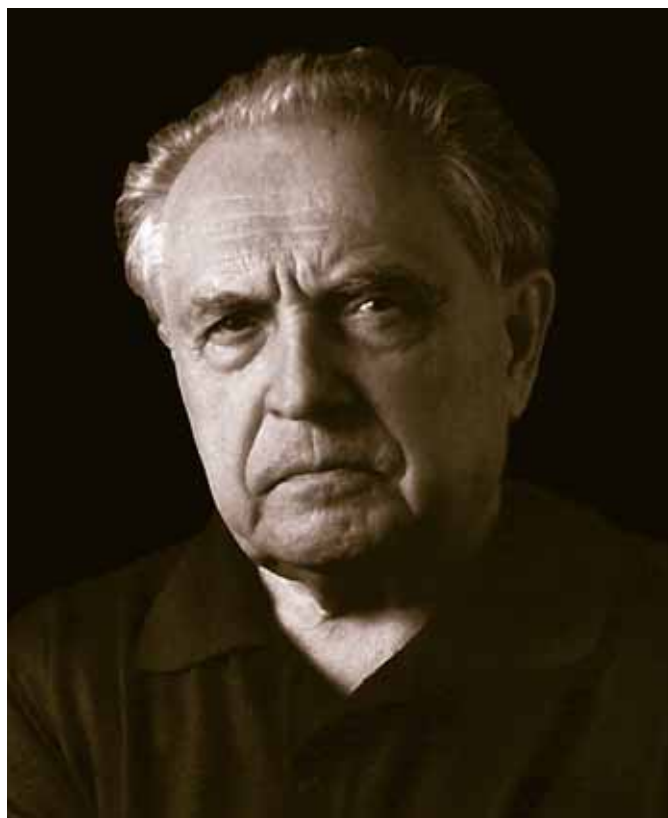
навсегда вписано золотыми буквами в Пантеон Славы мировой гуманитарной мысли.

Александр Александрович создал отечественную логическую школу, став основоположником целого направления в области логических и методологических исследований. Сегодня логическая школа Зиновьева –

это десятки учеников, аспирантов и докторантов, многие из которых работают в зарубежных странах.

60 лет жизни Александра Зиновьева связаны с Московским государственным университетом им. М. В. Ломоносова. Именно в стенах МГУ прошло становление Александра Зиновьева как одного из трех крупнейших логиков мира (с момента поступления на философский факультет МГУ в 1946 году после окончания Великой Отечественной войны, руководства кафедрой логики в 1963–1969 годах и до 10 мая 2006 года).

Академик Зиновьев в своей непростой, но богатой на события жизнь, самой главной наградой считал «Звезду Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова», присужденную ему «За служение Истине». Именно по-рыцарски беззаветная верность Истине, которой он отдавал всего себя без остатка, стоила Александру Зиновьеву 21 года изгнания из СССР, лишения

всех военных наград, научных званий, дома и Родины.

Автор более 50 книг, в том числе по логике, методологии науки, социологии. Общий тираж его литературных и научных произведений превышает 3 000 000 экземпляров. Единственный из отечественных социологов, кто удостоен Премии Алексиса де Токвиля (за фундаментальный труд «Коммунизм как реальность»). Награжден многочисленными международными литературными премиями за социологические романы «Зияющие высоты», «Светлое будущее», «Гомо советикус». Почетный гражданин городов Италии и Франции.

Боевой летчик и танкист, Александр Зиновьев всю жизнь отстаивал право своего народа на жизнь, свободу, достоинство, сохранение места в истории: от фронтов Великой Отечественной войны до страниц своих книг. Главным оружием Зиновьева было Слово, силу которому придавало его острое литературное, пророческое перо. Так было всегда, так произошло и после 1998 года, когда им было принято решение о возвращении на Родину в момент агрессии стран НАТО против Югославии, в трагедии которой он увидел возможную судьбу России.

Приветственное письмо Министра культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации Александра Соколова

Организаторам и участникам выставки «ИДИ!» в Государственном Литературном музее, посвященной 85-летию со дня рождения А.А. Зиновьева

Уважаемые коллеги, друзья!

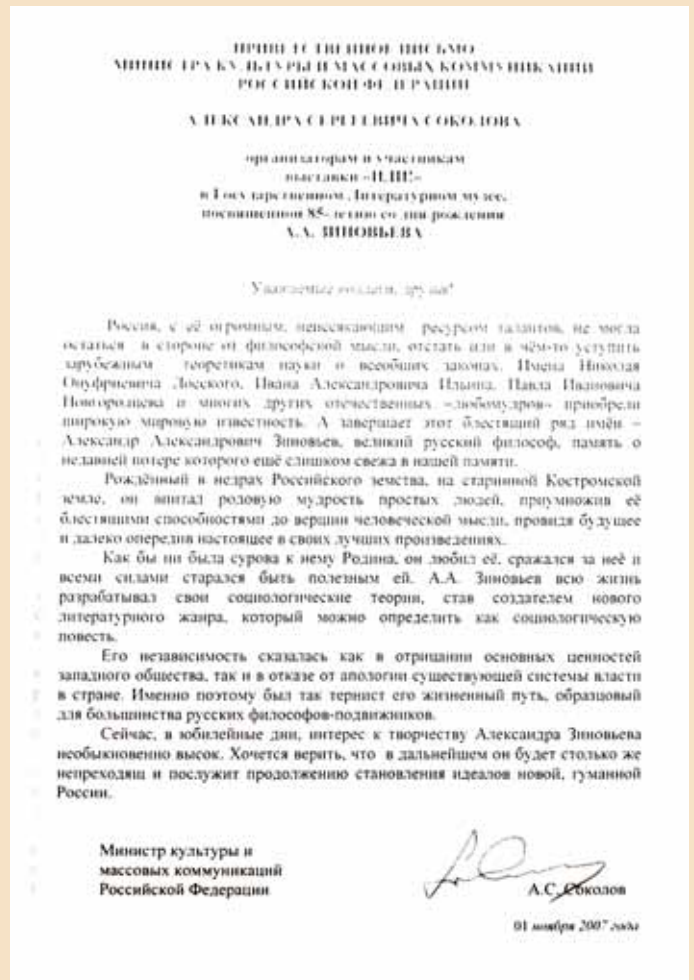
Россия, с её огромным, неиссякающим ресурсом талантов, не могла остаться в стороне от философской мысли, отстать или в чём-то уступить зарубежным теоретикам науки о всеобщих законах. Имена Николая Онуфриевича Лосского, Ивана Александровича Ильина, Павла Ивановича Новгородцева и многих других отечественных «любомудров» приобрели широкую мировую известность. А завершает этот блестящий ряд имён – Александр Александрович Зиновьев, великий русский философ, память о недавней потере которого ещё слишком свежа в нашей памяти.

Рождённый в недрах Российского земства, на старинной Костромской земле, он впитал родовую мудрость простых людей, приумножив её блестящими способностями до вершин человеческой мысли, провидя будущее и далеко опередив настоящее в своих лучших произведениях.

Как бы ни была сурова к нему Родина, он любил её, сражался за неё и всеми силами старался быть полезным ей. А. А. Зиновьев всю жизнь разрабатывал свои социологические теории, став создателем нового литературного жанра, который можно определить как социологическую повесть.

Его независимость сказалась как в отрицании основных ценностей западного общества, так и в отказе от апологии существующей системы власти в стране. Именно поэтому был так тернист его жизненный путь, образцовый для большинства русских философов-подвижников.

Сейчас, в юбилейные дни, интерес к творчеству Александра Зиновьева необыкновенно высок. Хочется верить, что в дальнейшем он будет столько же непреходящ и послужит продолжению становления идеалов новой, гуманной России.

До последнего дня жизни Александр Зиновьев безуданно трудится на научном, литературном и гражданском поприще. После долгих лет эмиграции и восстановления российского гражданства он возобновил регулярные курсы по логике и социологии на кафедре этики МГУ, возглавил Исследовательский центр и Школу методологии социальных исследований при Московском гуманитарном университете, работал профессором на Высших литературных курсах Литературного ин-

ститута им. М. Горького, председательствовал в Общественном комитете при Государственной Думе РФ по защите Слободана Милошевича.

Александр Зиновьев всегда стоял на переднем краю науки, до конца служа Истине, Человеку и Обществу. Одно из последних его посланий направлено в будущее: «Я мечтаю о новом человеке». 10 мая 2006 года его сердце остановилось – сердце мыслителя, гражданина, тревожной совести России.

Ольга Зиновьева

Тревожная совесть России

Рыцарь без страха и упрека

Беспощадный в работе к себе и к другим, максималист, вне всякого сомнения, никогда ни в каком виде не допускавший мысли, что где-то, как-то можно пойти на компромисс. Он никогда не отсиживался в конформных окопах – был всегда впереди на всех фронтах. Борец, человек долга, несгибаемой воли и предельной честности, человек, который вел себя достойно.

Глубокая человеческая порядочность, искренность, благородство, рыцарство, жестокая самодисциплина, – все это столпы личности Александра

Ольга Зиновьева:

«Позиция
Александра
Зиновьева
о вторжении
НАТО в Сербию
стоила ему
Нобелевской
премии»

Зиновьева, создавшего себя такой уникальной фигурой и доказавшего, что можно быть таким человеком. Наверядли кому-то еще удастся провести такой эксперимент с собой, потому что жизнь по этим канонам и ведение себя подобным образом означает решительный безоговорочный отбор, это как отрезание брит-

вой всего несущественного. Для Александра Александровича, не мыслившего для себя другого стиля поведения, это было самым естественным, но это была та естественность, за которую он дорого платил.

Соппротивление себе, среде, системе – вся жизнь А. Зиновьева состояла из борьбы. Это битва одного гордого, независимого человека, имеющего право ученого ставить диагноз и наблюдать, в частности, – нашу страну. У него была невероятная, нечеловеческая способность видеть все насквозь и наперед. Помню, как на первой пресс-конференции в Мюнхене после высылки из Союза (6 августа 1978 г.) журналисты сетовали: «Профессор Зиновьев, как это жестоко, что с вами так поступили!». На что он без всякой тени рисовки сказал: «Вы знаете, я пострадал гораздо меньше, а вот системе досталось от меня больше, чем от кого бы то ни было». Он был абсолютно прав. Не случайно Суслов, когда в ЦК КПСС решался вопрос о

Александр и Ольга Зиновьевы в галерее А. Шилова (2001)

Зиновьеве, произнес чудовищную и одновременно разящую фразу: «Мы боролись со всякой диссидентской шушерой, а сволочь номер один проглядели».

Неудобный человек

Собственно не простили А. Зиновьеву главного – ума – это его самое страшное преступление перед системой в Союзе и на Западе. Он же работал в чреве идеологии – Институте философии, а большей высоты в идеологическом плане в то время не было. Я здесь уже не говорю о человеческой зависти. Недавно я опять смотрела фильм «Амадеус» и рыдала, потому что он был и о Зиновьеве. Эта вопиющая зависть, серость толпы. Каждый из них по отдельности – это маленькая тля, но когда они накидываются на гиганта Гулливера, то... Уже на Западе на него было три покушения. Тогда журналисты твердили в один голос, что это, конечно, дело рук КГБ. Но, как мне кажется, все секретные службы одинаковы, принципы работы у них те же

самые. Поэтому я не берусь утверждать, что это было на сто процентов операции КГБ.

Все это лишь доказывает, что Зиновьев всегда попадал в болевую точку – он у всех ахиллесов находил их пяту, а этого не любят и не прощают! Одно дело, когда ты занимаешься разоблачением по сценарию, предписанному сверху, это обычное дело. Все толпой поют антисоветскую песню и получают при этом крохи от пирога. Александр Александрович же никогда не получал ни-

Особое мнение

Александр Александрович никогда не был диссидентом. Он сам это неоднократно повторял. Он был ученым, социологом и им оставался всю жизнь. Ко всему происходящему, зашкаливающему, он относился как к проявлению системы. Страна, которая в свое время исторгла его из себя, была для А.Зиновьева Родиной-мачехой.

Александр и Ольга Зиновьевы на приеме в резиденции посла ФРГ в РФ Г. фон Штудница (1999)

каких грантов, никаких стипендий. Он никогда не жил нахлебником! Когда нас выставили из Союза, нас, по сути, лишили имени. Александра Зиновьева из капитана штурмовой авиации разжаловали в рядовые и лишили всех военных наград. Ни с кем из высланных так жестоко не поступали. Кроме того, я утверждаю, что именно бесспорная и беспощадная политическая позиция А. Зиновьева по отношению к вторжению в Сербию стоила ему Нобелевской премии. Если бы он хотя бы умолчал! Но он не тот человек, поэтому считал своим долгом сказать, что такой же сценарий ждет и Россию.

А. Зиновьев был неудобный человек. Общество должно быть ему благодарно за то, что он собрал в себя все эти черты неудобности. В обществе всегда должен быть такой один бесстрашный смельчак. В своем предисловии к книге «Фактор понимания» я написала, что он был безусловным, исключительным социальным нервом, по которому можно было замерять все Мариамские впадины и Джомолунгмовые высоты нашей эпохи. Зиновьев обладал невероятной, нечеловеческой способностью предвидеть взлеты и политические провалы. Он умер, и умерла неподкупная совесть России.

Очень тяжелое сочетание! Но при всем этом реакция Родины на него не убила и не вытравила в нем отношения гражданственности к собственной стране и к собственному народу. Как бы с ним ни поступала его Родина, он оставался сыном своей страны. Зиновьев никогда не относился к тем, кто, уехав из страны, обвинял ее во всех грехах. Не секрет, что разнузданная антисоветская кампания, которая имела место во время третьей волны эмиграции, проводилась и поддерживалась теми людьми, которые хотели как-то устроиться в жизни. Я понимаю, что не все такие сильные личности, как Сан Саныч, чтобы иметь свое, отличное от других, мнение.

Мнение Зиновьева всегда принималось во внимание. Это не значит, что его благодарили за это и осыпали подарками и знаками внимания или что он был на особом благоволении, но когда он высказывался по поводу какого-то события, повсюду затем звучали его слова. Ссылались напрямую на него редко, ведь, повторяю, он был неудобным человеком – приличней считалось ссылаться на какие-то затасканные фигуры. А Зиновьев никого не щадил: ни

советскую власть, ни западную, что и возмущало массу людей, с диалектическим стилем мышления не знакомой. Это вовсе не означало, что у него была установка разрушить все до основания, а затем... Просто он как врач не мог молчать, он видел и ставил диагноз, порой беспощадный. Он смотрел на людей и на события как ученый на предмет на стеклышке в лаборатории. И дело не в желании кого-то унижить или сделать больно. Просто его предметом изучения были люди и социальные системы. А чем они отличаются друг от друга? Люди везде ведут себя в общем-то одинаково.

Исключительная миссия

Когда мы жили за границей, он занимал позицию посольскую, независимую. Его негласно считали послом советской мыслящей элиты в Европе. Когда возникали какие-то проблемные моменты в понимании иностранцами ситуации в Сою-

Ольга Зиновьева:
«Его негласно считали послом советской мыслящей элиты в Европе»

зе, всегда обращались к нему, чтобы он объяснил, что происходит на самом деле. Когда в 1978 г. он оказался в штаб-квартире (прим. ред., Государственном департаменте США) в Вашингтоне, ему показывали его книгу «Зияющие вы-

соты», испещренную заметками и прямо сказали, что для того, чтобы понять советскую систему, там работали именно с этой книгой.

Кредо Александра Зиновьева – знать, понимать, объяснять. В этом он был бесстрашен и искренен.

Александр Зиновьев. Автопортрет. Мюнхен, 90-е годы

К нему многие приходили побеседовать и спросить совета. Как в свое время, даже когда мы еще в Москве, к его матери со всей Костромской области приезжал народ за советом, так и к Сан Санычу шли со всего мира. Это была великая миссия и величайшее призвание. Он был тем самым источником, из которого чем глубже черпали, тем чище становилась родниковая вода.

Неизвестные факты

«Зиновьевы – семья более чем с 300-летней историей. По церковным и кормчим книгам прослеживается, что во времена Новгородского восстания Лука Зиновьев был выслан со своей челядью в Кострому, откуда и пошли Зиновьевы. Это очень славная, с безукоризненной честью и блестящими традициями семья, гордостью которой всегда был Александр Зиновьев. Никогда не совершать бесчестных поступков, не унижаться и никого ни о чем не просить – вот, что отличает всех Зиновьевых».

«Когда мы возвращались в Москву, на заборах было написано: «Воров в тюрьму – Зиновьева в Думу!»

«Когда А.Зиновьев встречался единственный раз с В.Путиным, их разговор вылился, по сути, в один вопрос-предупреждение со стороны Сан Саныча. Он спросил Владимира Владимировича, не боится ли тот, что на все его устремления и меры, которые он собирается предпринимать, ему не хватит исторического времени? И добавил, что главное в том, чтобы ему хватило силы, мужества и последовательности довести все эти действия до конца».

В Париже дан старт международным Зиновьевским чтениям

26 апреля 2007 года «круглым столом» на тему «Александр Зиновьев: «Светлое будущее» или «Зияющие высоты» Запада?» в Российском центре науки и культуры в Париже в четверг стартовали международные Зиновьевские чтения. В этом есть определенная логика: Александр Александрович Зиновьев (1922–2006) называл Францию своей «литературной родиной».

Идея организации этого события родилась на церемонии вручения литературной премии «Русофонии» во время выставки «Эксполанг», прошедшей в Париже в январе 2007 го-

да. Такое стечение обстоятельств глубоко символично.

Вечер открылся документальным фильмом «Александр Зиновьев: завещание» режиссера Евгения Григорьева (премия «Триумф», 2006), в котором всемирно известный философ, подводя итог 80-летней жизни, высказывает свою знаменитую формулу о том, что «идеальных обществ не бывает» и рассказывает, как он строил «суверенное государство в себе самом».

В ходе встречи выступили люди, которые тем или иным образом были связаны с творчеством Александра Зиновьева, в частности, «круглый стол» открыл его первый издатель, глава издательского дома L'Age d'Homme Владимир Димитриевич (Vladimir Dimitrijevic).

Швейцарский историк, почетный профессор Женевского университета Жорж Нива (Georges Nivat) выступил с блестящим анализом творчества Зиновьева, отметив его «юмор, иронию, элегантность и парадоксальность». Он причислил фило-

Российский центр науки и культуры в Париже (2007)

софа к старой «духовной традиции русской литературы «лишнего человека», страдающего от «горя от ума».

Приковал к себе внимание аудитории врач Патрик Баррио (Patrick Barriot), который отметил, что подавление личности, контроль над ней – это «не только прошлое развалившегося Советского Союза, это и будущее западных обществ, в которых, по терминологии Зиновьева, наступила постдемократическая эпоха и учреждается демократический тоталитаризм».

На вечере жена и соратница философа и писателя Ольга Зиновьева объявила, что «круглый стол» в Париже открывает серию мероприятий в память о русском мыслителе, которые продолжатся в Москве и Санкт-Петербурге.

На встрече прозвучали воспоминания людей, хорошо знавших философа, работавших с ним. Был отмечен высокий уровень выступавших, творческая и дружеская атмосфера, царившая в зале.

По материалам «РИА-Новости» (Виктор Онучко) и «Париж-Инфо» (Ирина Марченко).

Первая международная научная конференция «Зиновьевские чтения»

15 –16 мая 2007 года в Московском гуманитарном университете состоялась Международная научная конференция «Зиновьевские чтения», посвященная памяти выдающегося русского мыслителя нашего времени Александра Александровича Зиновьева.

В оргкомитет вошли ректор МосГУ И. М. Ильинский, проф., д-р Вал. А. Луков, проф., д-р Е. Д. Катульский, акад. РАН В. А. Садовничий, акад. РАН А. А. Гусейнов, акад. РАН В. С. Степин, акад. РАН А. Т. Фоменко, акад. РАН В. А. Лекторский, проф. МосГУ А. К. Пушкин, проф., д-р В. В. Миронов, проф., д-р С. Н. Бабурин, Г. А. Зюганов, О. М. Зиновьева.

В программе конференции были предусмотрены следующие секции: Философия, Логика, Социология, Искусство, Литература.

К участию были приглашены специалисты в разных областях, развивающие идеи Александра Зиновьева, основывающихся на его теориях.

На открытии конференции с докладами выступили ректор МосГУ, доктор философских наук, профессор И.М.Ильинский, директор Института философии РАН, академик РАН А. А. Гусейнов, Председатель ЦК КПРФ, руководитель фракции КПРФ в Госдуме ФС РФ, доктор философских наук Г. А. Зюганов, заместитель председателя Госдумы ФС РФ, доктор юридиче-

ских наук, профессор С. Н. Бабурин, политический деятель, публицист Ю. Ю. Болдырев, Президент Пятигорского государственного лингвистического университета, академик РАО, доктор экономических наук Ю.С. Давыдов, заведующий отделом Азии и Африки ИНИОН РАН, директор Института русских исследований МосГУ, кандидат исторических наук А. И. Фурсов, профессор, заведующий кафедрой славистики Университета Глазго (Шотландия) Майкл Кирквуд и другие известные ученые и общественные деятели.

Состоялось торжественное вручение дипломов студентам-выпускникам Школы методологии социальных исследований имени А. А. Зиновьева.

На площади Надежды МосГУ прошла церемония открытия мемориальной доски в честь А. А. Зиновьева.

Конференция освещалась в средствах массовой информации как в России, так и за рубежом.

В адрес Оргкомитета «Зиновьевских чтений» поступили многочисленные письма, правительственные телеграммы с поздравлениями и поддержкой инициативы, необходимой как осознание и освоение огромного творческого наследия, оставленного мировой науке и культуре великим русским гражданином и мыслителем.

(Избранные выступления ряда участников научных чтений приведены в сокращенном варианте).

Александр Зиновьев: «Человек – нормальный»

Игорь Ильинский,

ректор Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, профессор

Сегодня мы говорим о целостности, как о главном качестве зиновьевской натуры, и печалимся тем, что нынешние люди, в массе своей, будучи плодом сверхрационализма и гиперспециализации в образовании, – это люди фрагментарного, осколочного, усеченного сознания и душевной пустоты. Но как же так получается: ведь Зиновьев и все они, все мы – современники?!

Своим экспериментом Зиновьев показал, каких высот в интеллектуальном и духовном развитии может добиться человек, если он самоозадачивает себя в своем духовном развитии.

Сам на себе Зиновьев показал, что душа не является врожденным качеством человека, что она развивается – умалется или увеличивается в зависимости от тех норм и правил, которые устанавливает для себя человек и которым он следует, прикладывая для этого максимальные умственные и волевые усилия. Он показал, что все свойства души – из практики: воспитания, самовоспитания и деятельности. Зиновьев был человеком высокоразвитой души.

Когда я думаю о феномене Зиновьева во всей его полноте, он предстает передо мной как невероятная Сложность. Это не просто homo sapiens (человек разумный), а тем более – homo faber (человек-ремесленник), homo economics (человек хозяйственный), homo prosaicus (человек прозаический). Зиновьев – существо рациональное и эмоционально неистовствующее; работающее и играющее; экономическое и потребительское; эмпирическое и воображающее; прозаическое и поэтическое. Одним словом, существо внутренне противоречи-

Участники первых международных Зиновьевских чтений (2007)

вое. Но таким и должен быть полноценный, нормальный человек.

Таким образом, Зиновьев в моем понимании – это образец для оценки существующих людей и создания человека нового типа: с высокоразвитым умом и высокоразвитой душой, озабоченного самим собой, судьбами своей семьи, отечества и всего мира. Зиновьев – это норма. Все остальное – ненормальность.

Учение о житии Александра Зиновьева

Абдусалам Гусейнов,
директор Института философии РАН,
академик РАН, заведующий кафедрой этики
МГУ им. М. В. Ломоносова

«Зиновьев-моралист или Учение о житии Зиновьева». Или так, как он сам называл, «Зиновьюга». Учение это представлено во многих его творениях, но, прежде всего, в повестях «Иди на Голгофу» и «Живи». Также это поэмы «Евангелие для Ивана» и «Мой дом – моя чужбина», а также автобиографическая повесть «Исповедь отщепенца».

«Учение о житии», конечно, нигде у него систематически не изложено. Но вопрос, поддается ли это учение систематизации. Оно в этом смысле принципиально бессистемно. Как говорит Зиновьев, его можно

Геннадий Зюганов:
«Сегодня
прорастают
новые ростки
идей Зиновьева,
связанные
с социализмом
XXI века»

изучать, излагать, практиковать в любом порядке. Потому что цель этого учения – не вырвать человека из привычных обстоятельств жизни, не переместить его в какой-то идеальный мир, а объяснить, как он может достойно прожить в тех обстоятельствах, которые вы-

пали на его долю. Это очень важный момент. Исходный пункт рассуждений Зиновьева в этой сфере – не какое-то теоретическое утверждение, аксиома, с которых всегда начинались все этические концепции, будь то Аристотеля, Канта и т. д., а реальный живой индивид, кто бы он ни был.

Хочу сказать, что исходные пункты учения Зиновьева о житии показывают, что его взгляды находятся в русле основной европейской этической традиции. Эта традиция всегда была озабочена одной основной проблемой – как возможны и в каких формах осуществляются индивидуально ответственные действия, индивидуально ответственный способ жизни человека. Вот чего искали философы и мыслители на протяжении многих столетий. И Зиновьев вписывается в эту традицию. Но при этом мы видим, что он дает свое, совершенно осо-

бое, понимание того, как эта индивидуально ответственная жизнь возможна.

Герой есть Бог в силу бесконечного одиночества и абсолютной безнадежности. Страдания человека, – говорит он, – можно облегчить надеждой, верой в Бога. А кто может облегчить страдания самого Бога? Вот ему уж не на что надеяться. Отсюда делается вывод: быть Богом – значит идти на Голгофу.

Логика Зиновьева такова: даже если Бога нет, точка зрения, на которую толкает нас современная наука, – то это еще не основание, чтобы отказываться от самой идеи Бога.

«Учение о житии» Зиновьева не содержит, – и он это прямо говорит, – претензии на последнюю этическую истину, которая была свойственна многим философам. Здесь заложена другая претензия, которой, как он считает, должен руководствоваться любой человек, поскольку он человек. А именно, претензия придать своей собственной жизни достоинство последней истины, или поднять свою жизнь до этого высокого уровня.

О Зиновьеве

Геннадий Зюганов,
председатель фракции КПРФ
в Государственной Думе ФС РФ,
доктор философских наук

Я лично искал встречи с А. Зиновьевым по целому ряду обстоятельств. Первый раз после трагедии 1991 года, развала единой страны. И в 1993 году, когда многие мои друзья и приятели погибли при расстреле Парламента. Мне очень хотелось встретиться с человеком, который предсказал эту трагедию гораздо раньше. И если бы мы читали внимательно целый ряд его произведений, то нашли бы ответы, сумели бы убеждаться от этой большой беды.

Мне очень важно было понять, что случилось со страной, каковы главные причины произошедшего, и что следует делать сегодня. А. Зиновьев как логик и математик прекрасный социолог и политик, человек, который великолепно знал советскую систему, советский коммунизм и понимал сущность европейской системы управления – западнизм, казалось, подскажет целый ряд интересных рецептов и решений. И я не ошибся.

Мне очень важен был взгляд Зиновьева на то, как можно выбраться из сложившейся ситуации. Ответ тоже был довольно любопытным. Суть его в том, что без перспективной науки, без нового поколения, которое освоит глобальные процессы, без умной социальной политики и внимания к человеку, который работает на земле, двигаться вперед невозможно.

Юрий Болдырев:
**«Зиновьев
вернулся
в Россию как
солдат, чтобы
сказать нам:
люди, против нас
ведется война»**

та, Ольгу Мироновну Зиновьеву за светлую память великого человека, за то, что он нам помогает жить и бороться в это непростое и смутное время.

Суверенная личность и любовь к Отечеству

Юрий Болдырев,
политический деятель, публицист

Александр Зиновьев видел в Советском государстве и его плюсы, и его минусы. Он хорошо знал, уважал, ценил западную систему, западное государство, но при этом рассматривал Запад как исторического противника. Не просто соперника, а противника России. Причем не Советского Союза в его конкретной исторической форме, а России всегда – и в прошлом, и в будущем.

Он знал, изучал и не уважал нынешнее российское государство как фактически марионетку Запада, действующую не в интересах своего народа. Значит, опять – «Я сам себе государство». Но «Я сам себе государство» в каком смысле? Это значит, что я ни в чем не участвую? Стою в стороне? Нет. Как и в годы Великой Отечественной войны, он вернулся сюда как солдат. В 77 лет, уже пожилым человеком. Он вернулся в строй как солдат, чтобы сказать нам: люди, против нас ведется война. Все эти годы велась и сейчас ведется война. Не потому, что они плохие, а мы хорошие. А потому что существуют объективные противоречия. Потому что у них на человека приходится вот столько-то природных ресурсов, а у нас вот столько-то. Им всегда лучше поставить нас под свой контроль и самим диктовать, что нам делать, чем договариваться с нами, сотрудничать с нами. И целый ряд заседаний Русского интеллектуального клуба в период, когда им руководил А. А. Зиновьев, был посвящен именно новым формам и методам той войны, которая ведется против нас. То есть Александр Зиновьев вернулся в нашу страну снова как солдат.

Сегодня прорастают новые ростки идей Зиновьева, связанные не просто с советским коммунизмом, который он считал вершиной прогресса, а с социализмом XXI века.

Я еще раз хочу поблагодарить ректора МосГУ Игоря Михайловича Ильинского, весь большой коллектив университе-

Зиновьев сегодня

Сергей Бабурин,

президент Российского государственного
торгово-экономического университета,
профессор, доктор юридических наук

Когда мы говорим о сегодняшней социальной среде, то воистину критический пафос идеологии Зиновьева – это просто констатация реального факта. Ибо сегодня как никогда важен тот дух нонконформизма, которым пропитаны все его работы. Зиновьев к любой проблеме подходил со стремлением понять ее, не оглядываясь на навязываемые оценки: слева, справа – откуда бы то ни было. Важно понять реальность проблемы, важно понять реальность процессов, происходящих в обществе.

А. А. Зиновьев оставил после себя столь фундаментальное научное наследие, что оно продолжает оставаться камертоном в оценке социальных и социально-политических процессов России и мира XXI века. Именно поэтому я считаю актуальным, важным и социально значимым рождение Зиновьевских чтений. И хочу за это еще раз поблагодарить Московский гуманитарный университет, руководство университета, и сказать: я надеюсь, придет время, когда Зиновьевские чтения будут транслироваться на страну вместо Евровидения, потому что народ надо не умерщвлять, а пробуждать в нем надежду.

Александр Зиновьев как ученый и философ

Вячеслав Степин,

заместитель академика-секретаря
Отделения общественных наук РАН,
академик РАН

Если кратко характеризовать, чем наука отличается от других форм познания мира (от обыденного познания, философского познания, которое тесно связано с наукой, но имеющее свою специфику, от художественного постижения мира и т. д.), то можно выделить, прежде всего, два основных отличительных признака науки. Первый состоит в том, что наука особым способом программирует человеческую деятельность, выделяя в ней объектные структуры.

Теперь о второй отличительной характеристике научного познания. Наука не ограничивается исследованием только тех объектов, которые уже попали в поле человеческого практического действия той или иной эпохи, которые осваиваются в обыденном опыте, в производстве данной эпохи. Наука всегда выходит за рамки сегодняшних, уже наличных форм практики. Она способна делать прорывы к предметным

мирам будущего практического освоения. Она открывает для человечества эти предметные миры. То есть она изучает не только то, что сейчас дает практическую непосредственную выгоду, но и изучает объекты, которые могут быть освоены в будущем, и знания о которых могут обеспечить прорыв к технологиям будущего. Именно благодаря этой способности наука по мере развития цивилизации становится производительной силой и социальной силой.

С этими двумя презумпциями науки соотнесены другие ее особенности – специфика средств и методов исследования, особенности языка науки. С этими презумпциями соотносятся и особенности научного этоса. Ученый в идеале всегда обязан исповедовать следующие установки. Во-первых, искать истину, искать то,

Вячеслав Степин:

«Тип его сознания – это, прежде всего, тип сознания ученого. Он был новатором»

как устроены изучаемые ими объекты, каковы их законы. Он может ошибаться в своей деятельности, но он не имеет право умышленно исказить истину в угоду тем или иным идеологическим или иным соображениям. Во-вторых,

ученый должен не просто фиксировать уже открытые истины, он должен наращивать рост истинного знания, четко фиксируя то новое, что он открыл.

С этими установками связаны два запрета научного этоса. Первый – на умышленное искажение истины, а второй – запрет на плагиат.

Если с этой точки зрения рассматривать творчество Зиновьева, то он, пожалуй, один из очень немногих жестко следовал этим этическим идеалам и презумпциям науки.

И он никогда не удовлетворялся тем, что смог достигнуть, не ограничивался идеями, которые уже были выработаны в науке. Он был новатором. Он по-новому сформулировал проблемы логики, по-новому увидел проблемы социологии. И это был его дух, настоящего, подлинного ученого.

Но он еще был и философ. Эта связь философии и науки – очень важная композиция в жизни человеческой культуры и в творчестве Александра Александровича.

Вспоминая и свои личные встречи с Александром Александровичем, и его работы, я должен заметить, что мои собственные занятия философией науки во многом были инициированы его трудами. Ведь если бы не было его диссертации, посвященной анализу «Капитала» К. Маркса, где он показал, как возникают парадоксы в системе научного знания, как они разрешаются путем переопределения научных понятий, если бы не было его деятельности по внедрению в отечественную философию науки логических средств анализа, то, наверное, мы бы не имели тех достиже-

Вячеслав Степин: «Александр Зиновьев был действительно великий философ»

ний в этой области, тех новых результатов, которые мы получили в 60–80-х годах XX века. Александр Александрович огромную роль сыграл в разработке логики и методологии науки. Но еще большую роль он сыграл, являя собой образец научного сознания, образец того, как надо мыслить. Это то самое неявное знание, о котором писал Полани, которое трудно расчленишь, но без которого наука тоже не существует. Александр Александрович был не только настоящим ученым, он был подлинным философом. Он работал в обоих аспектах философского знания – и художественно-образном и строго концептуальном. И он умел органично переходить от одного к другому. Большинству из нас этого не дано. Мы обычно концентрируемся на одном стиле мышления, а другой уже трудно дается. Но у А. А. Зиновьева, с одной стороны, удивительно сочеталось его умение увидеть изменения в культуре, построить свои антиутопии, которые часто пророчески предсказывали будущее, развивать философские идеи в форме литературы, а, с другой стороны, создавать профессиональные философские работы, строго научно обосновывая каждое положение, четко расчлняя смыслы, формулируя проблемы, что свойственно науке и что представлено в его логико-философских исследованиях. В этом отношении можно сказать: да, это был действительно великий философ.

Лингвистический анализ творчества Александра Зиновьева

Кирквуд Майкл,

заведующий кафедрой славистики
Университета Глазго (Шотландия)

Моя первая статья была опубликована примерно в 1982 году. Хотя она появилась на английском, но название русское – «Основы зиновьевизма». В этой статье я изложил свои взгляды по отношению к книгам «Светлое будущее», «Без иллюзий», «Желтый дом», «В преддверии рая», «Мы и Запад», «Коммунизм как реальность». Как видно, первая моя публикация не посвящалась лингвистическому анализу, но я так хотел ознакомить коллег с ошеломляющими открытиями о сути, так называемого, реального коммунизма, что отложил лингвистический анализ до следующей публикации.

Вторая публикация именовалась так: «Elements of Structure in Alexander Zinoviev's «Зияющие высо-

ты». Примерно так, точно не помню. Во всяком случае, речь в ней шла о структуре в этом произведении. Я решил изучать этот вопрос, поскольку пришел к заключению, что многие комментаторы или же всю книгу не читали, или, если читали, то только очень поверхностно. Это мне показалось ясно хотя бы по той простой причине, что у этих комментаторов часто говорилось о хаотичности произведения.

Я доказал противоположное тем, что я выявил десятки цепей ассоциированных текстов и десятки тем, которые являлись только частично в этих цепях. Подход к анализу литературы А. Зиновьева по интересующему вопросу выходил за границы целого ряда дисциплин, что, с одной стороны, расширило поле деятельности, а, с другой, служило препятствием для обыкновенного научного анализа.

Критический анализ зиновьевской мысли с обыкновенной научной точки зрения сталкивался с препятствием, что Зиновьев ускользнул за рамки данной дисциплины. Зато многоплановый анализ трудов А. Зиновьева уже не был по силам рядового эксперта, работающего в рамках своей дисциплины.

Лингвистический анализ А. Зиновьева выявляет и следующий момент. Возникают противоречия, повторения, кусочки одной книги переносятся во вторую, даже третью. И сравнительно просто выявить постепенный поворот во взглядах А. Зиновьева по отношению, во-первых, к реальному коммунизму, во-вторых, к реальному капитализму.

Александр Зиновьев, русская история и современное общество

Андрей Фурсов,

заведующий отделом Азии и Африки ИНИОН РАН, директор Института русских исследований МосГУ, кандидат исторических наук

Парадоксальным образом Зиновьев с его научной, социальной и, прежде всего, жизненной позицией, обусловленной советским строем, совпал с очень важным политически острым направлением мировой социальной мысли.

А. А. Зиновьев был первопроходцем создания теоретической схемы, которая должна была анализировать русскую историю, начиная с коммунистической. Но, естественно, этот метод работает и для других периодов. В известном смысле, особенно если абстрагироваться от второстепенных деталей, система Зиновьева представляет собой грандиозную попытку теоретической и ценностной рационализации, хотя и в виде жестокой критики, коммунистической фазы русской истории. Коммунистическая фаза русской истории действительно была высшей, экспериментально наиболее чистой фазой русской истории. Я глубоко убежден, что советское общество – это ключ ко всей русской истории.

Вклад Александра Зиновьева в развитие многозначной логики

Александр Карпенко,
заведующий сектором логики
Института философии РАН,
доктор философских наук, профессор

Стоит вспомнить 1973 год, когда мы были четверокурсниками философского факультета МГУ, специализирующимися по логике. В это время Зиновьев нам читал спецкурс по многозначной логике. Он был уже известным логиком. Главное, он был первым автором монографии по многозначной логике на русском языке. Само появление этой книги было большим событием. Книга сыграла большую роль в логической жизни страны.

Чтобы не быть голословным, я бы выделил только две проблемы, которые поднимаются в этой книге и которые, самое главное, злободневны и сейчас, хотя прошло столько лет.

Первая проблема – интерпретация истинностных значений. В 1959 году появилась большая статья Зиновьева в «Вопросах философии» именно об интерпретации истинностных значений. Это была первая в мире статья, отдельно посвященная этому. Проблема интерпретации истинностных значений очень серьезная, потому что для удобства дополнительные истинностные значения обозначаются числами, различными классами чисел: натуральными, дробными, целыми, действительными, комплексными. С этим же связана другая проблема – интерпретация логических связей в этих новых системах.

Конечно, нынешнее развитие многозначной логики, ее современная пора совершенно не сравнимы с тем, что было в 50–60-е годы.

Но несмотря на все эти современные результаты многозначной логики, ее уровень, мы не должны забывать первопроходца в этой области, каким является Александр Александрович Зиновьев.

Памяти великого россиянина Александра Зиновьева

Марк Зальцберг,
доктор физических наук, Хьюстон, США

Многие считают его работы трудными для понимания, иные просто не хотят читать их после нескольких первых страниц, но те, кто не побоялся серьезной работы, навсегда остаются его почитателями и считают себя его учениками. Чтение – дело серьезное.

Изучение великого автора – будь то Пушкин, Толстой, а тем более Зиновьев – требует умственного и

Марк Зальцберг: «Изучение великого автора – будь то Пушкин, Толстой, а тем более Зиновьев – требует умственного и эмоционального напряжения»

эмоционального напряжения. Скользя по строкам, не поймешь и не прочувствуешь ни замысла, ни красоты даже чисто литературного произведения. Что уж говорить о произведениях Зиновьева, которые он сам называет социологическими романами. Эти произведения гораздо сложнее того, что мы зовем художественной литературой, но какое счастье, вникнув в его работы, почувствовать в себе то, что Зиновьев называл «правильным разворотом мозгов».

Зиновьев учит нас научному мышлению – привилегии очень немногих людей, и для этого вовсе не обязательно быть ученым. Мало того, многие ученые умеют научно мыслить только в своей области, оставаясь обывателями, как только речь идет о политических или социальных проблемах.

Распад Югославии сквозь призму логической социологии Александра Зиновьева

Елена Пономарева,
доцент МГИМО МИД РФ, кандидат
исторических наук

О причинах и процессе распада социалистической Югославии написаны сотни, если не тысячи научных исследований, не говоря уже о работах публицистического и идеологического толка. И вроде бы уже досконально изучены внутренние и внешние факторы, приведшие к краху югославский режим, а вместе с ним и эту красивую страну. Но по поводу одного из «проклятых» вопросов XX века: почему же все-таки распалась социалистическая Югославия? – однозначного ответа нет.

Изучая труды Александра Александровича, я пришла к выводу, что логическая социология может послужить научным «золотым ключиком», при помощи которого можно приоткрыть дверь в тайны социальных и политических процессов так называемого «порохового погреба» Европы.

Зиновьев отмечал, что нарушение сверх меры адекватности характера народа условиям его существования может привести к кризисной ситуации, к упадку народа и даже к его исторической гибели.

Возможно, что нивелирование, например, образа «отмщения Косова», сопровождавшего сербского человеконика с XIV века, приведет к его деградации. Здесь я имею в виду решение вопроса о статусе Косова как самостоятельной единицы.

Логическая социология А. Зиновьева позволяет исследовать процессы и явления изнутри, выявлять глубинные характеристики социальных объектов, а значит – максимально приближаться к истинному знанию.

Россия: постсоветизм

Юрий Солодухин,

Государственный советник РФ I класса,
Федеральное Собрание РФ,
кандидат философских наук

Тип общества, сформировавшийся к началу 2000-х годов в России, А. А. Зиновьев охарактеризовал как постсоветизм. Этот тип общественного устройства возник как гибрид советизма (коммунизма), западнизма и национально-русского (дореволюционного) фундаментализма.

По мнению Зиновьева, постсоветизм, как и любая синкретическая социальная организация, не есть нечто законченное и целостное, а потому неизбежно будет

**Карл Кантор:
«Зиновьев
осуществил
критическую
реконструкцию
логической
структуры
«Капитала»
Маркса – задачу
фантастически
сложную,
решение которой
до той поры
оказалось
непосильным
никому ни
на Западе,
ни у нас»**

меняться, эволюционировать с точки зрения соотношения, баланса трех своих компонентов. Прогноз Зиновьева состоял в том, что речь может идти о следующих альтернативах: постсоветизм трансформируется в западнизированный советизм или советизированный западнизм. Иными словами, в функционировании социальной организации доминирующее значение приобретут либо компоненты, уходящие своими корнями в советский коммунизм (советизм), либо компоненты, представляющие собой российский аналог сущностных черт западнизма.

Зиновьев считал, что политика, которая проводится с приходом к власти В. В. Путина, ее результаты позволяют выдвинуть прогноз, согласно которому эволю-

ция постсоветизма пойдет, уже идет в сторону формирования западнизированного советизма.

Демократия западного образца в России невозможна ни сегодня, ни в обозримом будущем. Потому что можно форсированно провести приватизацию, но невозможно форсированно изменить менталитет, политические традиции и политическую культуру нации.

Взрывная роль литературных произведений Александра Зиновьева, или сияющая высота словесности

Карл Кантор,

кандидат философских наук

Пока «внезапные свободомыслы» из философов растрчивали себя в эйфории антикультовой болтовни, оставаясь по существу пленниками все той же, слегка перелицованной, идеологии, Александр Зиновьев продолжал исследование самых основ общества, с неизбежностью порождающих «культ» в тоталитарной или либеральной форме. Он объяснял отличие идеологии от науки, идеологического камуфляжа социальной действительности от ее научного познания. Методологического инструментария для этой работы не существовало. Он создал его сам, осуществив критическую реконструкцию логической структуры «Капитала» Маркса – задачу фантастически сложную, решение которой до той поры оказалось непосильным никому ни на Западе, ни у нас.

А. Зиновьев отвлекался от собственно политэкономического содержания «Капитала», его не интересовали ни истмат, ни борьба труда и капитала, ни доказательство неизбежности хода от капитализма к социализму, то есть все то, из чего последователи гениального мыслителя скроили идеологию, от которой он сам успел отмежеваться («Что касается меня, – говорил Маркс, – то я не марксист»).

Зиновьева интересовала только логика (она же диалектика, она же теория познания) «Капитала». Выявив, реконструировав ее, Зиновьев совершил выдающееся научное открытие. Затем, оперируя логикой Маркса как инструментом познания, он первый (не единственный ли?) вывел теорию «реального коммунизма», утвердившегося в нашей стране (но имеющего корни во всех странах). Диалектика «Капитала» сокрушала все догмы «марксистско-ленинской идеологии», показывая ее принципиальную противоположность науке. К счастью для А. Зиновьева, это не поняли сразу, хотя и почувствовали нечто опасное, когда в 1954 году он представил на защиту свою кандидатскую диссертацию «Метод восхождения от абстрактного к конкретному», впервые представив в стройной системе категорий диалектическую логику. Диссертацию трижды «заваливали» мас-

тодонты Ученого совета, и трижды все они были по-срамлены соискателем при дружном и радостном одобрении студентов и аспирантов, до небывалой тесноты заполнивших зал «защиты». Это, по существу, было первое открытое выступление против господствующей идеологии, осуществленное на столь высоком теоретическом уровне, на который не суме-

ли подняться ее противники даже в нынешнюю пору беспредельной свободы критики.

Ее перепечатывали на тонкой папиросной бумаге в десятках экземпляров, ее изучали на закрытых (а порой и открытых) семинарах философов, методологов во многих аудиториях страны. На ее идеях сложилось несколько методологических школ.

Научные чтения в Московском государственном университете: «Логическая социология и учение о ЖИТИИ»

2 ноября 2007 года на философском факультете МГУ имени М. В. Ломоносова состоялись научные чтения на тему «Логическая социология и учение о житии», посвященные 85-летию со дня рождения знаменитого российского философа, логика, писателя и общественного деятеля Александра Александровича Зиновьева.

Ведущие чтений – академик РАН А. А. Гусейнов и руководитель Исследовательского центра имени А. А. Зиновьева при МосГУ О. М. Зиновьева – предложили разделить выступления участников на три части.

Первая была посвящена воспоминаниям об Александре Александровиче его коллег и друзей.

О работе А. А. Зиновьева в Московском университете рассказали декан философского факультета профессор В. В. Миронов («А. А. Зиновьев в Московском университете»), профессора кафедры логики МГУ В. А. Бочаров («А. А. Зиновьев как педагог и заведующий кафедрой логики») и Ю. В. Ивлев («Эволюция логики А. А. Зиновьева») и профессор ИФ РАН Э. Ю. Соловьёв («А. А. Зиновьев – великий контркрат»).

Вторая часть касалась теоретического обсуждения некоторых идей логической социологии А. А. Зиновьева. С докладами выступили про-

фессор РАГС О. С. Анисимов («Методология логической социологии А. А. Зиновьева»), сотрудники кафедры этики МГУ профессор А. В. Разин («Перспективы общественного развития: в свете логической социологии А. А. Зиновьева») и ст. преп. А. А. Скворцов («Этическая направленность логической социологии А. А. Зиновьева»).

Третья часть была посвящена обсуждению доклада дочери А. А. Зиновьева – Т. А. Зиновьевой на тему: «Сущность и структура преподавания этики в Высшей школе: этапы развития морали».

Всеми докладчиками была многократно подчеркнута огромная роль А. А. Зиновьева в российской философии, его вклад в развитие философского факультета МГУ, значимость его идей в современном контексте и отмечена необходимость серьезного теоретического исследования его наследия.

В заключении руководитель Исследовательского центра имени А. А. Зиновьева Ольга Миронова Зиновьева поблагодарила организаторов чтений и пригласила всех присутствующих к дальнейшему сотрудничеству.

(Избранные выступления ряда участников научных чтений приведены в сокращенном варианте).

Жизнь Александра Зиновьева: философия поступка

Владимир Миронов,
профессор, доктор философских наук,
декан философского факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова

Жизнь Александра Александровича – яркий пример того, что мы называем философией поступка. Философия это не только теоретическое, но и глубоко личностное образование, разновидность личностной деятельности. По-

этому по поступкам, осуществляемым философом, мы можем реконструировать философские взгляды мыслителя, может быть даже более адекватно, чем, если бы это были лишь только теоретические рассуждения.

Его жизнь является яркой иллюстрацией философского понимания проблемы времени, которое не сводимо к системе физических характеристик, но имеет также и личностные характеристики, личностное измерение. Будучи в физическом смысле некоей длительностью, не зависящей от наших личных физических параметров, оно, тем не менее, управляемо личностью человека, который может значительно менять субъективное восприятие длительности, как самим собой, так и для других людей.

Научные чтения в МГУ (2007)

Это наглядно видно по жизни выдающихся людей, жизнь которых не просто складывается из некой совокупности событий, но конструируется ими. Действительно, описывая время физическими характеристиками, мы лишь складываем секунды в минуты, минуты в часы, часы в сутки, а сутки в годы, получая в результате искомые годы жизни конкретного человека. Но, когда мы начинаем все эти характеристики наполнять событиями, например жизни Александра Александровича, а ведь именно события, а не физические характеристики переживает человек, то перед нами раскрывается иное время, время событийное, которое далеко превосходит количество обычных прожитых лет. Перед нами раскрывается своеобразная личностная бесконечность, некий собственный внутренний космос событий, который не может быть уместен в обычные пространственно-временные характеристики.

Не случайно про таких людей мы можем сказать, что в их жизнь уместилось множество жизней, как совокупности огромного числа событий. В этом смысле, человек здесь становится демиургом своей жизни, и никто не может помешать её конструировать согласно некоторому внутреннему плану. Как писал Зиновьев «Если ты бессилён изменить реально общество в соответствии со своими идеалами, изменись сам ..., построй в себе самом это идеальное общество, создай из самого себя идеального человека, как ты его себе представляешь... Я мог создать свое государство в границах возможностей, имевшихся в моем распоряжении».

Действительно жизнь Александра Александровича – это своеобразный внутренний Космос, микрокосм, как говорили в средние века, который он последовательно выстраивал сам для себя, невзирая на внешние преграды и препятствия, так же как и на соблазны.

И вновь парадокс жизни. Александр Александрович Зиновьев очень не любил, когда его называли диссидентом. Судьба распорядилась иначе. Он был, может быть, одним из немногих настоящих диссидентов в смысле инакомыслия. Он не любил действовать как все, поступать как все.

Он выстроил для себя собственную философию и собственно миропонимание, которую он назвал формулой жизни. В её основе лежала простая мысль – я есть суверенное государство, и никто не вправе и не сможет в него вмешаться. И эту собственную религию он исповедовал до конца жизни.

Александр Александрович Зиновьев как истинный философ не боялся смерти, понимая, что она неизбежна. Но для него центральной была идея самодостаточности личности, перед лицом кого угодно, в том числе и Бога, если таковой есть. Ему была присуща гордость за самого себя как личность, и это состояние задолго до смерти он описал в своей «Предсмертной молитве»:

*Сейчас настанет твой конец.
И распадутся жизни звенья.
И неспособен сам Творец
Остановить времён теченье.*

*В лицо Небесному Царю
Скажи такое многократно:
Что жизнь мне дал – благодарю,
Вдвойне – что взял её обратно.*

Учёба о житии: этапы развития морали

Тамара Зиновьева,
искусствовед

Этапы развития морали, иначе говоря – моральные парадигмы – выявляются в соответствии с возрастами человека и воспитательными методами, применяемыми к нему в соответствии с каждым возрастом.

Как доказать, что мораль действительно развивается? Каждый последующий этап – надстройка над предыдущим, он невозможен без базы предыдущего этапа. Он решает проблемы, вызванные развитием личности воспитуемого и изменением социальных условий; когда прежние методы воздействия со стороны общества (олицетворённого в персоне воспитателя – носителя морали) перестают действовать.

Этапу **примитивной морали** отвечает такой метод воспитания, как принуждение. Суть метода – выработка условного поведенческого рефлекса средствами наказания и поощрения. Примитивная мораль описана А. А. Зиновьевым как «законы коммунальности». Этот этап иллюстрируется археологическими, этнографическими примерами и анализом таких наблюдаемых сегодня явлений, как преступный мир, дедовщина в армии, уличные сообщества подростков и пр. Для морального примитива характерно: деление популяции на своих и чужих, коллективная ответственность, культ героев, а также разные правила поведения для разных членов общества – сильных и сла-

бых, «тузов» и «шестёрок», старших и младших, М и Ж, – на какой-либо разнице построена ницшеанская критика морали. Примитив – это постоянный фон общественного бытия на обыденном уровне жизнедеятельности.

По мере роста и накопления сил воспитуемого применение принуждения приводит к противодействию. Воспитуемый, обуреваемый ненавистью к воспитателю, стремится возобладать над ним. Начинает превалировать другой актуальный для примитивного этапа мотив поведения – подражание внеморальному герою, нарушающему правила, предписанные слабым. Когда же силы равны, примитивные индивиды дерутся. Таким образом, социально-корректирующая функция морального примитива сводится на нет.

Отмеченные проблемы решает **нормативная мораль**, чьё возникновение исторически приходится на так называемое «варварство», или становление государств. Ведущая ценность нормативного этапа – поддержание и укрепление заведённого порядка организации жизни без постоянного вмешательства принуждающей силы. На этом этапе развития формулируются обобщённые требования, регулирующие поведение в разных случаях жизни, что приводит к кристаллизации некоего свода норм.

Нормы, вещаемые авторитетом, не обосновываются – они усваиваются как безусловные, спущенные нам вышестоящей инстанцией, внушающей трепет и уважение. Место принуждения в следовании этим нормам занимает послушание.

Противодействие авторитетному методу воспитания состоит в открытом бунте против авторитетов, утративших моральное доверие – либо в практике двойной морали, в ханжестве и вранье. Преодоление недостатков нормативной морали происходит на рефлексивном этапе её развития. В истории человечества этот этап развития морали приходится на так называемое «осевое» время (по Ясперсу), когда у того или иного народа развивается философия и логический способ познания.

Персона вырабатывает собственную линию поведения, обеспечивающую наилучшее её самочувствие (иными словами – счастье). Воспитателем становится сам воспитуемый, идущий по пути самосовершенствования. Безусловная вера моральному авторитету уступает место освоению логического метода, позволяющего выстроить собственную моральную систему и обосновать её пригодность для остального человечества. Здесь знаковая фигура – Сократ из ранних платоновских диалогов. Моральный рефлексив в изобилии порождает этическую концептуальность, к категории которой относятся все последующие штудии морали типа трудов Канта, Гегеля и А. А. Зиновьева.

Рефлексивная мораль при построении своих моральных систем соотносится с собственным или абсолютным разумом (для логика это одно и то же),

игнорируя или отторгая объективные житейские обстоятельства. Вывод из почти всех классических рефлексивных систем – духовная (если не физическая) изоляция от мира. Максимализм моральных требований, входящих в противоречие с реальной жизнью, породил позицию А. А. Зиновьева «Я – независимое государство», поскольку реальное государство его не устраивает.

Тамара Зиновьева

Следующий этап развития морали – **прагматический** – соответствует взрослению человека, вынужденного обеспечивать своё благосостояние практической деятельностью.

Формирование **прагматической морали** приходится на Новое время, начиная с эпохи Ренессанса; опыт осуществления идеалов прагматической морали даже молодые наши современники имеют возможность наблюдать воочию.

Ценностью прагматической морали является польза. Польза понимается как внешние по отношению к личности, объективные условия, обеспечивающие получение блага или счастья (удовольствие потом).

В качестве воспитателя выступает так называемая истина. Истина – это объективный фактор, определяющий условия и средства получения пользы. Её нужно сперва познать, а затем соотносить с ней практическую деятельность. Следует различать исследовательскую установку по отношению к истине и установку моральную. Для исследователя истина – самоценная сущность и цель познания безотносительно к субъективному к ней отношению. Но научно познанная истина, включённая в концептуальную систему прагматической морали, становится фактором, регулирующим поведение. От того, как будет сформулирована истина, зависят поступки, трактуемые как правильные и должные.

Прагматическое воспитание вырабатывает поведение, направленное на устранение вражды и устройство общества, способствующего получению максимальной пользы.

Симпатическая мораль (термин, придуманный студентами) основывается на отказе от культа объективной истины, на признании равноправия множества возможных трактовок истины и вытекающих из них частных польз. Утверждается комплексный, системный характер всевозможных истин и польз в масштабе человечества, общим знаменателем которых является сама системная взаимосвязь и целостность всех элементов единой структуры.

Выставка «ИДИ!» в Государственном Литературном музее

К 85-летию со дня рождения философа, писателя и художника Александра Зиновьева (1922–2006) Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ, Государственный Литературный музей совместно с НП «Ольга Зиновьева и дочери в поддержку идей и творчества А. А. Зиновьева» выступили организаторами выставки «Иди!».

Это первый опыт музейного рассказа об уникальной судьбе и многогранном таланте одной из самых ярких и загадочных личностей XX века.

Незаурядность Зиновьева, как писателя и мыслителя, отразила драму русского интеллигента в XX веке. Александр Зиновьев – автор почти 50 книг: фило-

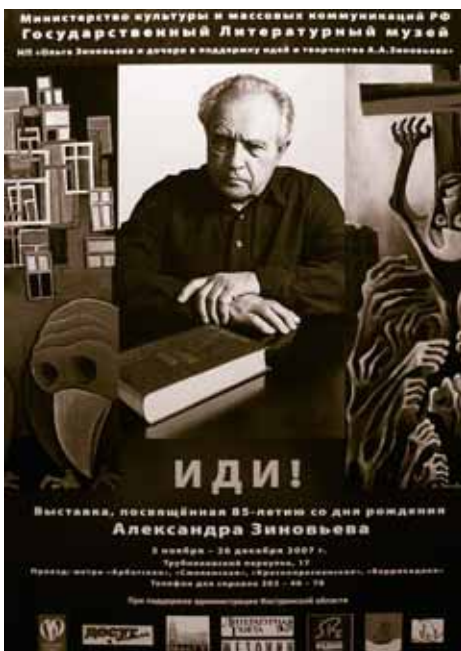
софских трудов, публицистических трактатов, социологических исследований, романов, повестей, лирики. На выставке широко представлены первые издания сочинений Зиновьева, многие из которых вышли за рубежом и давно стали библиографической редкостью, другие ценные экспонаты из частных коллекций.

Глубокую благодарность организаторам выставки, сотрудникам Литературного музея, энтузиазму Павла Фокина выразила в приветственном слове Ольга Зиновьева.

Вниманию читателей – фоторепортаж с открытия выставки «Иди!» в Государственном литературном музее.

Ольга Зиновьева и Елена Михайлова (2007)

Абдусалам Гусейнов, академик РАН (2007)

Ксения Зиновьева (2007)

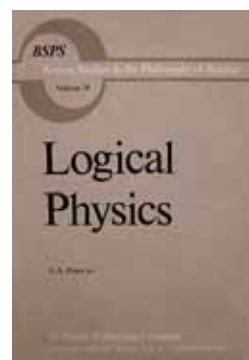
Людмила Яирова, Владимир Меньшов, Михаил Логвинов, Абдусалам Гусейнов (2007)

В залах выставки

Книги
Александра
Зиновьева

В уникальной экспозиции представлены изданные труды, рукописи и фотографии из семейного архива Ольги Зиновьевой и других частных коллекций.

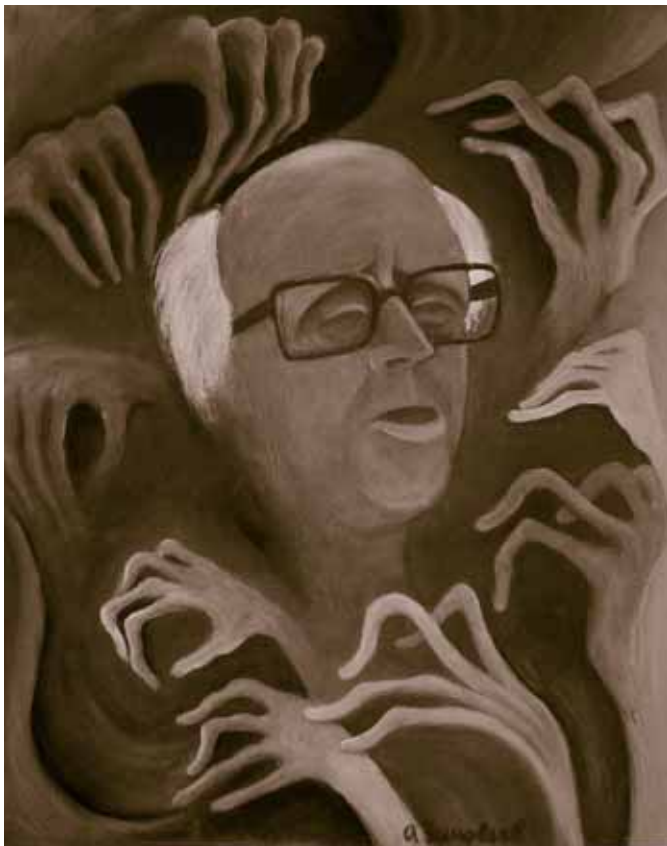
Диплом члена Финской академии наук

Диплом члена Римской академии наук

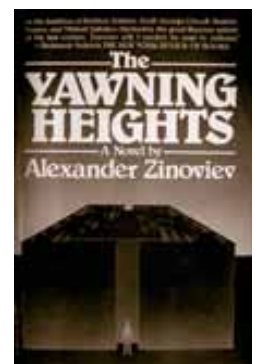
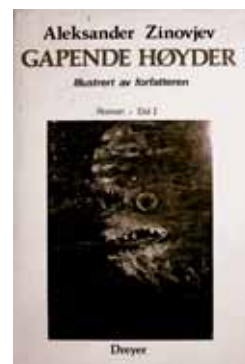
Диплом и медаль члена Баварской академии изящных искусств

Александр Зиновьев. Мстислав Ростропович. 1986

Книги Александра Зиновьева

Афишы книжного магазина. Цюрих (1984)

Звезда Московского университета «За служение истине» (2005)

Эрнст Неизвестный Наш герой

Те, кто дружил с Александром Зиновьевым и любил его так же долго, как я, знает про его уникальный дар: он обладал трехмерным видением стрекозы – видел под любым углом, сразу во всех направлениях и, кажется, в некоторых иных измерениях.

Зиновьев никогда не произрастал «из», не срастался «с» тезисами, партийными или групповыми. Его мышление и метод бытия были полифоничны, как его одаренность. Он был позитивистом и по-этом одновременно. Логик и парадоксалист, саркастический критик, рисовальщик беспощадных, зачастую злых карикатур на всех и вся...

Эрнст

Неизвестный:

«Александр

Зиновьев

обладал

трехмерным

видением

стрекозы»

При некотором поверхностном рассмотрении путешествий по жизни Александра Зиновьева и его же жизненных трудов может показаться, что мой друг противоречив. Но в действительности это ощущение весьма мнимое. Даже в самых противоречивых его трудах, если

взять себе за труд

внимательно проанализировать сказанное, мы увидим основное качество мысли Зиновьева – смелость и свежесть суждений, неповторимую, чисто зиновьевскую событийность, сопричастность и... категоричность.

Говорят, что его любимым героем был Дон Кихот. Мне кажется, что основная разница состоит именно в том, что Кихот сражался с собственной же иллюзией, в то время как наш герой, как никто другой, помышлял и мыслил о существующем, он видел и описывал социальные структуры и одновременно их весьма реальную связь с мелочами повседневности. Тем же и мучился. Мучился от реальности обывательской повседневности – логического и печального последствия земного бытия.

Его Мысль, его Опыт – есть постоянная Исповедь, исполненная внутренней необходимости. Следовательно, в чем бы он ни преуспел, он бежал от собственного успеха в противоположную

Александр Зиновьев. Дон Кихот. 90-е годы

сторону. Зиновьев стал «беглецом из стана победителей». Но никогда он не бежал от себя! Он никогда не бежал от своего способа жить и мыслить – парадоксально и точно! Логик и художник... Беспощадный аналитик и очарованный странник...

Зиновьеву удалось соединить несоединимое. Если взглянуть на элементы его суждений, перед нами предстанет хаотически разрозненный «пазл» в коробке жизни. Но, если этот «пазл» подетально собрать, то увидим мы, хоть и сюрреалистическую, но целостную картину бытия современного, смелого гражданина-мыслителя, не укрывавшегося в академических структурах, а «без страха и упрека» принимавшего на себя все несовершенства сегодняшнего, современного нам, уже не очень молодого, но все еще формирующегося мира.

Карл Кантор Русский Бог

«Александр Зинovieву»

В Мюнхене [а будто из Москвы
И не улетал – заметил уж бы]
Я засыпан золотом листвы...
Золотом забот заветной дружбы.

Отболело бабье лето там
Женскою тоской неутоленной.
Почему ж [не лжив и не упрям]
Вижу ЗДЕСЬ по рощам и лугам
Осени московской лик
исконный?

Почему? Не потому ль, что Бог,
Русский Бог хождение по мукам
Продолжает, выгнан за порог
Родины за правду горьких строк
В пивом упивающийся Мюнхен?

Был Пилат и был Синедрион –
Философоблудов пересуды.
Рабством самомнения лишен,
Собственным народом предан он,
Все его апостолы – Иуды.

Не в могилу, не в Гулаг –
в Германию.
Но Голгофа здесь и без креста:
Разве не распятие – изгнание
Из России русского Христа?

Для того ли, мучая, растила?
Для того ли гением рожден?
Без него Россия – не Россия,
Русь Святая ныне здесь, где ОН.

С Хохломой и гжелью,
рядом с пашнею,
Бог с Богиней – Маленькая Русь.
За Большую, за почти
пропавшую
Здесь тебе, о, Господи, молюсь.

Стражи мрака уж давно
пронохали.
Защищая коммунальный низ,

Максим Кантор. Пьеро и Арлекин (портрет отца
и Александра Зинovieва). 2000

Не в Кремле – в недавно
вражьем Мюнхене
Весь в тебе – реальный
коммунизм.

С высоты «Зияющих высот»,
С кручей мыслей, недоступных
прочим,
Видишь свар людских водоворот,
Видишь прошлое и,
зная наперед,
Что еще с Землей произойдет,
Проповедуешь, клянешь,
пророчишь.

Бог-звезда, не дай продлить
Зимовье,
Отогрей лучами льдину-Русь.
Я родился под звездой Зинovieва
И Тебе, о, Господи, молюсь.

* * *

В Мюнхене [а будто из Москвы
И не улетал: обман – дорога]
Я засыпан золотом листвы
Русского завета друга – Бога.

28 октября 1989 г., Мюнхен

(«Русская Мысль» / Париж, 2007. № 46)

Приношение Зиновьеву

85 -летие Александра Зиновьева стало событием в культурной жизни страны. К этой торжественной дате был приурочен ряд знаковых культурных событий:

27 октября состоялся уникальный концерт Юрия Наумова «Приношение Зиновьеву» в центре «Открытый мир».

14 ноября в школе искусств №11 в Ясенево прошел концерт молодых исполнителей в честь 85-летия А. Зиновьева.

5 декабря в Музее Брюсова состоялся концерт молодых исполнителей «Песня Петушка», получивший особенный отклик у аудитории. Исполни-

в исполнении Большого симфонического оркестра Всесоюзного радиокомитета, дирижер Х. А. Флорес);

Ф. Шуберт «Соната для скрипки и фортепиано D-Dur» в исполнении Сони Притчиной (IV курс АМК при МГК им. П. И. Чайковского) и Ксении Зиновьевой (III курс АМК при МГК им. П. И. Чайковского);

И. С. Бах «Хроматическая фантазия и fuga» в исполнении Александры Неплюевой (III курс МГК им. П. И. Чайковского)

Ф. Шопен «Баллада №1» в исполнении Олега Землянского (II курс АМК при МГК им. П. И. Чайковского);

Ксения Зиновьева, Александра Неплюева, Олег Землянский и Ольга Зиновьева (2007)

тели – лауреаты европейских и международных премий, студенты Академического музыкального колледжа при Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского и Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

Прозвучали следующие произведения:

Х. А. Флорес «Песня петушка» (запись 1953 года,

Ф. Шопен «Этюд Op. 10 № 9» и «Этюд Op. 25 №12» в исполнении Ксении Зиновьевой (III курс АМК при МГК им. П. И. Чайковского);

Ф. Шопен «Баллада № 3» в исполнении Александры Неплюевой (III курс МГК им. П. И. Чайковского);

Р. Вагнер – Ф. Ланг «Фантазия на тему любви из оперы «Валькирия» в исполнении Ксении Зиновьевой (III курс АМК при МГК им. П. И. Чайковского).

Александр Зиновьев в заголовках прессы

«Зиновьевские чтения»

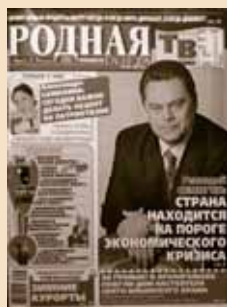
«Последние дни мыслителя Зиновьева»

«К 85-летию Александра Зиновьева»

«Высоты Александра Зиновьева»

«Так говорил Александр Зиновьев»

«Мыслитель, гражданин»

«О смысле жизни – научно»

«Высоты Александра Зиновьева»

«Тревожная совесть России»

«Я был романтическим коммунистом и остался им...»

«Высоты Александра Зиновьева»

«Я буду защищать тебя, родившая меня эпоха»

Зиновьев А. А. Фактор понимания. М.: Эксмо. 2006. – 528 с.

В книге известного русско-го философа А. А. Зиновьева рассматриваются проблемы, связанные с понятием «интеллектуального фактора», или «фактора понимания». Автор считает, что это понятие имеет принципиальное значение при формировании различного рода политических и обществен-

ных учений. Он предлагает собственную теорию «фактора понимания» с единым понятийным аппаратом, организованным в целом по правилам разработанной автором логической концепции.

Зиновьев А. А. Иди на Голгофу. М.: Эксмо, 2006. – 560 с.

Выдающийся русский писатель, социолог, логик, поэт и художник Александр Александрович Зиновьев оставил обширное творческое наследие, на осмысление которого нужен не один десяток лет.

В настоящий том вошла его программная книга «Иди на Голгофу» и социологический роман

«Гомо советикус», в которых очерчен духовный путь русского человека в непростую эпоху, когда советский строй вынуждал лучших мыслителей покидать страну и приспосабливаться к реалиям западного общества.

Русская философия: Энциклопедия / Под общ. ред. М. А. Маслина. Сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков. – М.: Алгоритм, 2007. – 736 с.

Энциклопедия включает около 800 статей, раскрывающих взгляды русских мыслителей с XI века до наших дней. Статьи дают представление об основных направле-

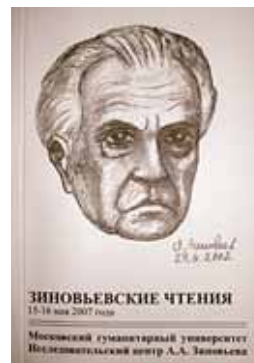
ниях и этапах развития отечественной философской мысли, ее своеобразии и взаимосвязях с философскими течениями других стран. Рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей русской философии и культуры. Научные редакторы-составители: П. П. Апрышко, А. П. Поляков. Редакционная коллегия: М. А. Маслин, М. Н. Громов, В. Н. Жуков, А. Г. Мысливченко, А. П. Поляков, В. В. Сербиненко, Ю. Н. Солодухин. Статья Ю. Н. Солодухина посвящена Александру Александровичу Зиновьеву (стр. 184–185).

Зиновьев А. А. Я мечтаю о новом человеке / Сост. О. М. Зиновьева. М.: Алгоритм, 2007. – 238 с.

Книга представляет собой сборник избранных интервью великого русского мыслителя Александра Александровича Зиновьева. Уточним сразу, что здесь, конечно, представлены далеко не все беседы (числом их больше тысячи) Александра Александровича с представи-

телями средств массовой информации, как российских, так и международных. Если говорить о принципе подбора, то выглядит он так. У Александра Зиновьева были свои любимые журналисты и авторы, сотрудничество с которыми продолжалось годами, встречи с ними всегда носили творческий, динамичный характер, невзирая на возрастные и какие-то другие отличия. Их работы и вошли в настоящий сборник.

Зиновьевские чтения: материалы I Международной научной конференции. Москва, 15–16 мая 2007 года. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. – 208 с.

15–16 мая 2007 года в Московском гуманитарном университете состоялась Международная научная конференция «Зиновьевские чтения»,

посвященная памяти выдающегося русского мыслителя нашего времени Александра Александровича Зиновьева. В оргкомитет вошли ректор МосГУ И. М. Ильинский, проф., д-р В. А. Луков, проф., д-р Е. Д. Катульский, акад. РАН В. А. Садовничий, акад. РАН А. А. Гусейнов, акад. РАН В. С. Степин, акад. РАН А. Т. Фоменко, акад. РАН В. А. Лекторский, проф. МосГУ А. К. Пушкин, проф., д-р В. В. Миرون, проф., д-р С. Н. Бабурин, проф., д-р Г. А. Зюганов, О. М. Зиновьева.

Памяти Александра Зиновьева / Бюллетень Толстовского фонда помощи и содействия культуре. Мюнхен, 2006. № 130, сентябрь.

Специальный выпуск Бюллетеня Русской библиотеки Толстовского фонда посвящен памяти великого россиянина, выдающегося философа, социолога и писателя Александра Александровича Зиновьева.

Подготовка к изданию полного собрания сочинений Александра Зиновьева

В июле 2007 года состоялась государственная регистрация некоммерческого партнерства «Ольга Зиновьева и дочери в поддержку идей и творчества А. А. Зиновьева».

Главной уставной целью Партнерства является издание полного собрания сочинений Александра Александровича Зиновьева. Предполагается, что в полное собрание сочинений войдут работы по социологии, логике, литературные произведения, статьи, личная переписка, а также живопись

и фото-архив всемирно известного мыслителя.

Издательский корпус также включит часть материалов о творчестве А. А. Зиновьева, вышедших во всем мире. Помимо переиздания уже опубликованных в России произведений, планируется перевод с иностранных языков работ отечественного мыслителя, не известных российскому читателю. Безусловно, последние представляют

За годы научного и литературного творчества Александра Зиновьева было издано около 3 000 000 экземпляров его книг на 26 языках

особый интерес как для его учеников и последователей, так и для самой широкой читательской аудитории.

По словам директора Партнерства, соратника и вдовы российского ученого – Ольги Зиновьевой, к работе над интеллектуальным наследием и архивами А. А. Зиновьева планируется привлечение профессиональных специалистов и исследователей. Кроме того, в реализации этой масштабной издательской программы примет участие малая родина ученого и писателя – Кострома. Все этапы работы над полным собранием сочинением будут открыты для широкой общественности и особенно для журналистов, с которыми любил работать А. А. Зиновьев.

«Этим собранием сочинений я хочу показать огромный и необъятный мир, прежде всего Зиновьева-человека, человека творческого, человека – гражданина, мудреца, мыслителя и остролова. Доброта и глубина его ума отвечает нашему русско-

му представлению о мудрецах и волшебниках. Александр Зиновьев – человек из будущего, пришедший к нам с единственным желанием – объяснить и помочь в понимании той огромной исторической громады, которая породила нас.

Мир русского языка, феномен русской духовности, не зашифрованный в непонятные и двусмысленные высказывания, является тем, что должно принадлежать всему народу, подарившему миру чуда и сокровища многогранной русской словесности.

Полное собрание сочинений даст людям возможность понять и приблизиться к Зиновьеву, такому, каким он умел быть – ярким энциклопедистом и привлекательной личностью. Я вижу книги Зиновьева доступными всем живущим на просторах моей необъятной Родины. Наследие Александра Зиновьева – национальное достояние, которое принадлежит человечеству», – заявила Ольга Зиновьева.

Некоммерческое партнерство «Ольга Зиновьева и дочери в поддержку идей и творчества А. А. Зиновьева» считает необходимым предупредить всех действующих и потенциальных издателей, а также партнеров об ответственности за точность и корректный подход в обращении с интеллектуальным наследием Александра Александровича Зиновьева, включая защиту его авторских прав, идей, деловой и научной репутации.

Быть издателем Зиновьев – это не только привилегия, большая честь, но и колоссальная ответственность.

За годы научного и литературного творчества Александра Зиновьева было издано около 3 000 000 экземпляров его книг на 26 языках. В числе знаменитых издательств, с которыми работал Александр Зиновьев, можно назвать швейцарское «L'Age d'homme», одно из крупнейших в мире, американское «Random House» и многие другие.

Благодаря профессиональному уровню международного издательского пула и авторитету самого Александра Зиновьева была задана высочайшая планка в работе с научным и литературным наследием всемирно известного ученого. Эти стандарты и дальше будут сохранены в неизменном качестве.

Пресс-центр НП «Ольга Зиновьева и дочери в поддержку идей и творчества А. А. Зиновьева»

Международный Редакционный совет полного собрания сочинений Александра Зиновьева

Председатель Редакционного совета – академик РАН, **Виктор Садовничий**

Владимир Берелович (Франция, профессор, доктор, переводчик-славист)
Хорст Вессель (Германия, профессор, доктор)
Клаус Вуттих (Германия, профессор, доктор)
Абдусалам Гусейнов (Россия, академик РАН)
Владимир Димитриевич (Швейцария, издатель)
Марк Зальцберг (США, физик)
Ольга Зиновьева (Россия)
Полина Зиновьева (Германия)
Игорь Ильинский (Россия, профессор, доктор)
Карл Кантор (Россия, философ)
Майкл Кирквуд (Шотландия, профессор, доктор)
Анна Кольдефи (Франция, славист)

Марио Корти (Италия, публицист, политолог)
Дмитрий де Кошко (Франция, журналист, славист)
Владислав Лекторский (Россия, академик РАН)
Михаил Логвинов (Россия, Чрезвычайный посол РФ)
Эдуард Мачульский (Россия, издатель)
Кристин Местр (Франция, славист)
Эрнст Неизвестный (США, скульптор)
Жорж Нива (Швейцария, профессор, доктор, славист)
Виктор Садовничий (Россия, академик РАН)
Баходир Сидиков (Узбекистан, профессор, доктор)
Юрий Солодухин (Россия, государственный советник РФ I класса)
Вячеслав Стёпин (Россия, академик РАН)
Элизабет Тиг (Великобритания, профессор, доктор, славист)
Филипп Хэнсон (Великобритания, профессор, доктор, славист)
Анатолий Фоменко (Россия, академик РАН)
Наталья фон Ширах (Германия, экономист)

Обращение к меценатам, спонсорам и благотворительным организациям

Международный Редакционный совет приглашает к сотрудничеству меценатов, спонсоров и благотворительные организации для участия в уникальном по значимости издательском проекте – подготовке полного собрания сочинений Александра Зиновьева.

Научное, творческое и литературное наследие великого русского мыслителя Александра Зиновьева – одно из самых ярких интеллектуальных явлений XX века.

Главная цель международного издательского консорциума – передача в дар российскому библиотечному сообществу полного собрания сочинений Александра Зиновьева, открытие одного из величайших мыслителей современности народу и стране.

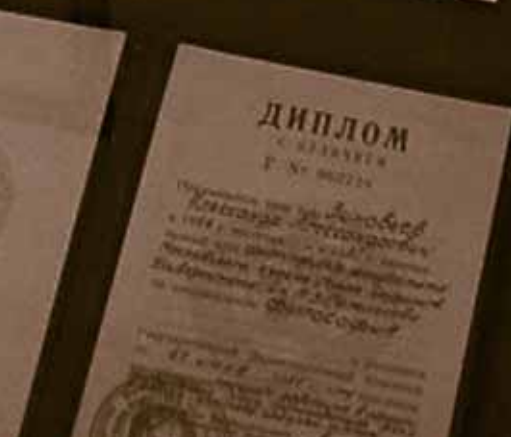
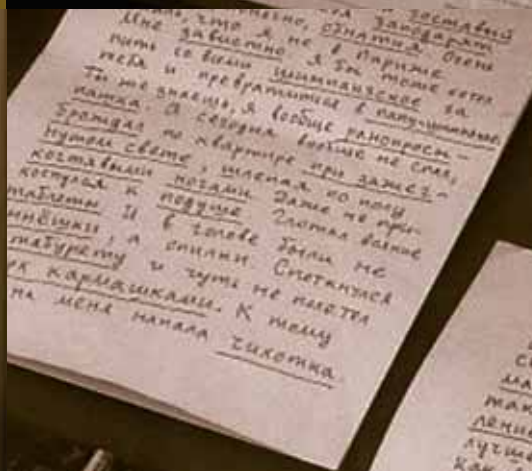
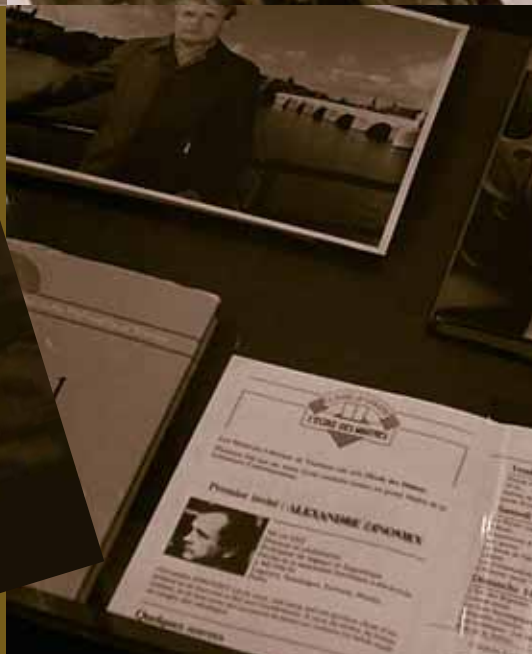
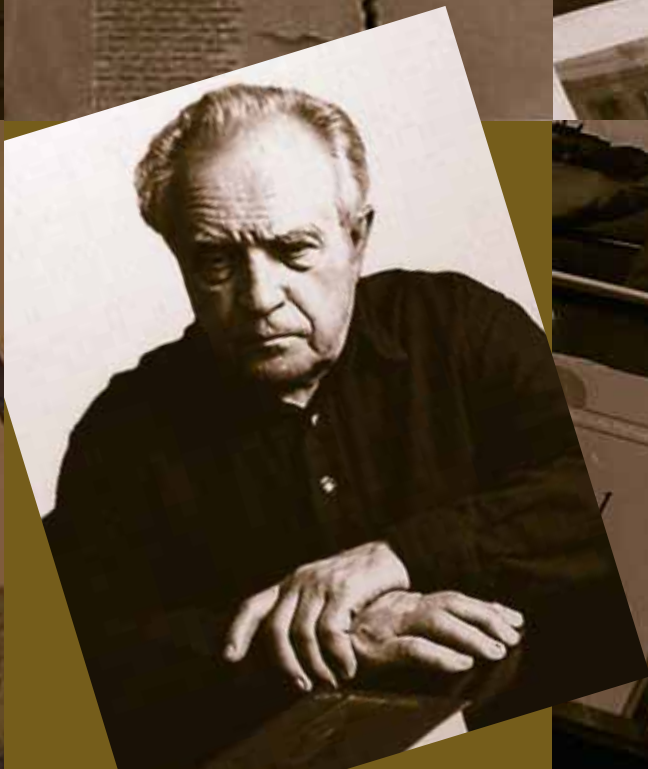
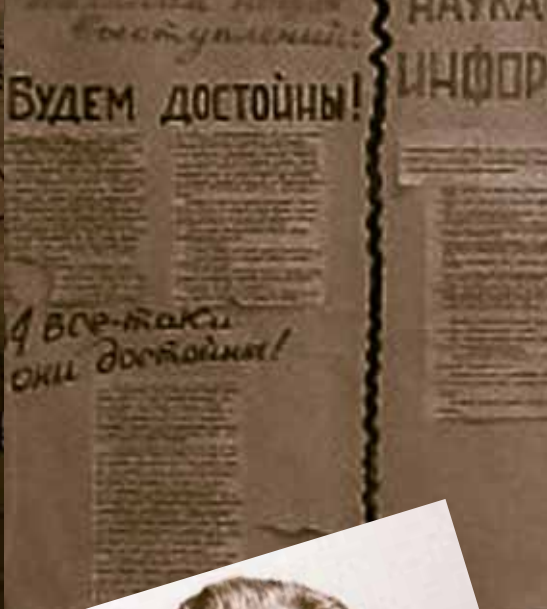
Поддержка этой уникальной просветительской инициативы и участие в беспрецедентном по масштабу проекте – безусловная и самая перспективная инвестиция в человеческий капитал.

Именно исследование, издание и изучение наследия выдающегося русского философа, логика, социолога и писателя Александра Зиновьева является важным условием формирования у российской нации ясного взгляда на историческое прошлое, укрепление фактора понимания и создание образа будущего нашего Отечества, а значит – и открытия самых широких горизонтов для России в XXI веке.

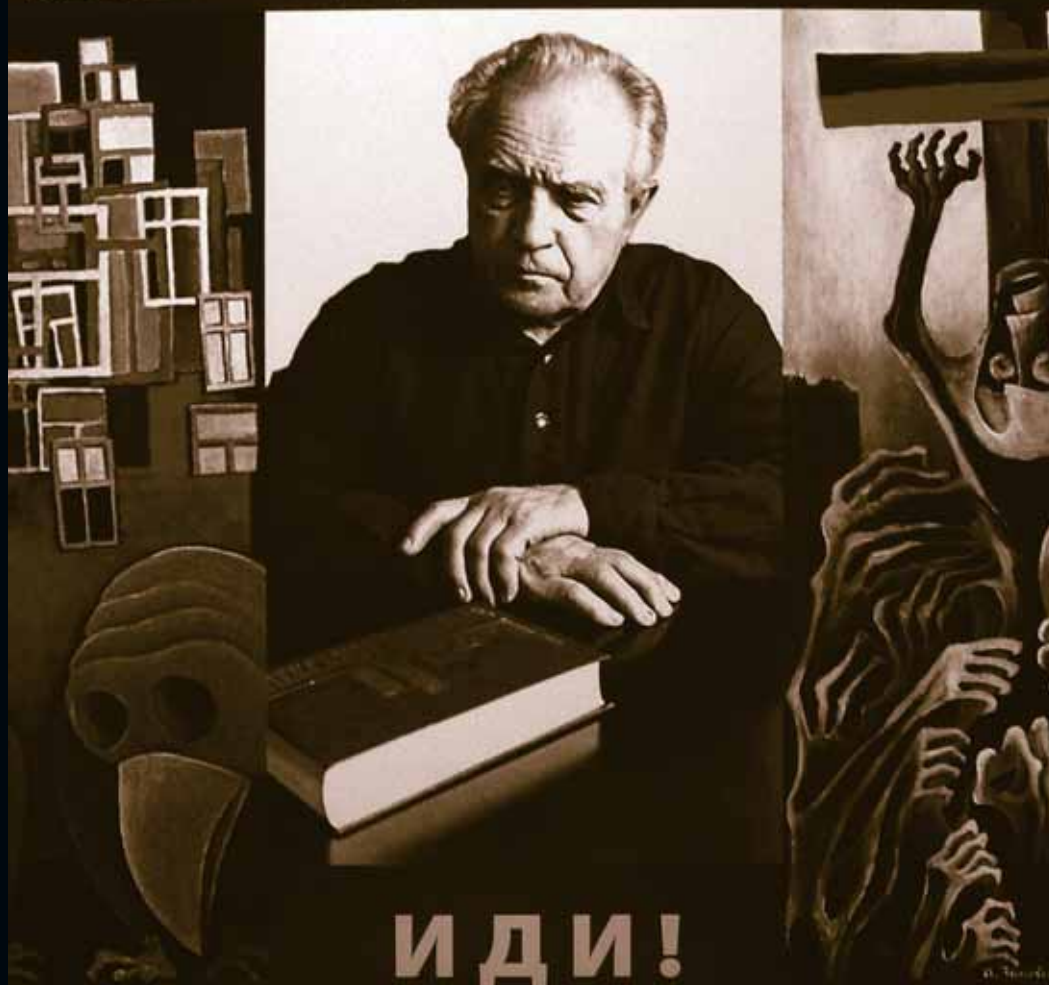
Официальные координаты:

119311 г. Москва ул. Строителей д. 4 корп.1, комн. 3
тел.: + 7 495 505 64 78, + 7 926 171 11 31
E-mail: olga@zinoviev.org; nibelung@wanadoo.fr; polinazinoviev@aol.de

Банковские реквизиты:
Сбербанк России, Вернадское отд. № 7970, г. Москва,
Счёт 40703810738180134009
БИК 044525225 ИНН 7736243005

Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ
Государственный Литературный музей
НП «Ольга Зиновьева и дочери в поддержку идей и творчества А.А.Зиновьева»

ИДИ!

Выставка, посвящённая 85-летию со дня рождения
Александра Зиновьева

2 ноября – 26 декабря 2007 г.

Трубликовский переулок, 17

Проезд: метро «Арбатская», «Смоленская», «Краснопресненская», «Баррикадная»

Телефон для справок 202 – 46 – 78

При поддержке администрации Костромской области

